

Протокол собрания МКС 24 марта 2023 г.

Заседания МКС проводилось в Зуме.

Присутствовали :

Сильви Аршембо (Франция), Наталья Берницкая (Франция), Родольф Боден (Франция), Даниель Бунчич (Германия), Ольга Бурдакова (Эстония), Угур Бюке (Турция), Синтия Вакарелийска (США), Екатерина Вельмезова (Швейцария), Пьер Гонно (Франция), Антоанета Гранберг (Швеция), Збигнев Грень (Польша), Урсула Долешаль (Австрия), Петер Женюх (Словакия), Галина Кабакова (Франция), Мария Китанова (Болгария), Михай Кошич (Венгрия), Игорь Кошкин (Латвия), Тамара Леннгрен (Норвегия), Хелена Лехечкова (Финляндия), Александр Лукашанец (Беларусь), Михай Кошич (Венгрия), Игорь Кошкин (Латвия), Виктория Макарова (Литва), Кэтрин Мак Роберт (Великобритания), Томас Менцель (Германия, представитель лужицких сербов), Александр Молдован (Россия), Синъити Мурата (Япония), Антоанета Олтяну (Румыния), Бошко Сувайджич (Сербия), Элеонора Сулейменова (Казахстан), Анджела Франчич (Хорватия), Эмилия Црвенковска (Северная Македония), Вацлав Чермак (Чехия), Джозеф Шаллерт (Канада), Аленка Шивич-Дулар (Словения)

Наталья Берницкая приветствует всех участников собрания и представляет новую коллегу из Литвы Викторию Макарову. Затем она предлагает приступить к обсуждению единственного вопроса, стоящего на повестке дня: это вопрос о возможных изменениях в работе МКС. Наталья Берницкая благодарит координатора рабочей группы по изменениям в МКС Синтию Вакарелийску за проделанную работу и напоминает, что на предыдущем собрании было решено не вводить изменений в организацию 17 Съезда в Париже; изменения касаются съездов, следующих за парижским. Наталья Берницкая подчеркивает также, что данное собрание служит началом для обсуждения вопроса об изменениях в работе МКС.

Затем Синтия Вакарелийска отчитывается о проделанной работе. Она напоминает, что на предыдущем собрании МКС было решено создать рабочую группу, которая взяла бы на себя задачу разработать программу возможных изменений в процедуре организации международных съездов славистов и в организационной структуре МКС. В группу входят 12 представителей МКС, которые проявили интерес к работе над этой темой. Рабочая группа проводила в течение шести месяцев обсуждения по электронной почте и по Зуму. Основная причина, лежащая в необходимости изменений в работе МКС, заключается в том, что МКС является международным научным сообществом и не должен зависеть от интересов отдельных стран. Процедура и структура МКС должна соответствовать процедуре и структуре большинства других международных научных организаций. Рабочая группа пришла к выводу, что система национальных квот не соответствует современной практике международной науки. Предлагаются изменения и поправки в Уставе МКС (см. приложенный документ). Синтия Вакарелийска кратко перечисляет основные из предлагаемых изменений. Во-первых, отредактировать вступительный раздел Устава, чтобы он включил недавнюю историю

МКС. Во-вторых, изменить первую и пятую статьи Устава, чтобы в них говорилось о том, что МКС формируется из официальных представителей национальных профессиональных объединений славистов (вместо национальных комитетов). В-третьих, по отношению к пятнадцатой и шестнадцатой статьям Устава, предлагается, чтобы один из вице-президентов МКС не был из страны-организатора. Некоторые участники рабочей группы предложили также не закреплять позицию президента (или вице-президента, или обе эти позиции) за страной-организатором, то есть, по их мнению, только одно из этих должностных лиц должно быть из страны, где будет проводиться съезд. В-четвертых, статьи 23 и 24 Устава должны быть изменены таким образом, чтобы они соответствовали международным стандартам. Предлагается поручить разработку программы съезда и экспертизу заявок не национальным комитетам, а международному программному комитету. Экспертиза заявок может проводиться на базе уже существующих международных комиссий при МКС с возможным участием дополнительных экспертов, приглашенных комиссиями. В ответ на возражения сербских коллег (см. приложенный документ) можно сказать, что такая процедура важна для избежания конфликтов интересов; экспертиза будет проводиться анонимно, экспертам не будут известны данные авторов, подавших заявки. Заявки будут отобраны не национальными комитетами, а международными комиссиями МКС. Таким образом, рабочая группа возражает против встречного предложения сербского национального комитета, желающего ввести повторное рассмотрение заявок на уровне национальных комитетов. Такая процедура не соответствует стандартам современных научных организаций, которые не функционируют на основе гражданства заявителей или интересов отдельных стран. И, наконец, предлагается обеспечить создание нового вебсайта МКС, который бы регулярно освещал его деятельность, в том числе работу комиссий и подготовку наступающих съездов.

Бошко Сувайджич благодарит рабочую группу за проделанную работу и говорит о том, что сербский национальный комитет также считает, что реформы МКС нужны, но вводить их нужно осторожно. Он напоминает, что некоторые изменения были уже введены на Белградском съезде в 2018 г. (гибкие квоты, постеры...). Он подчеркивает, что на Белградском съезде в первый раз в истории МКС для организации съезда была выбрана неславянская страна. МКС – это не просто международное научное сообщество, это уникальная организация в мире, имеющая свою столетнюю традицию. Далее Бошко Сувайджич говорит о том, что международный программный комитет существовал и раньше, но у него были другие функции. Что касается национальных комитетов, то их роль должна быть сохранена. Такие комитеты должны являться своего рода первым фильтром для отбора заявок. Преамбула Устава может быть отредактирована, но в ней должна быть обязательно освещена традиция МКС. В статье 1 Устава предлагается оставить формулировку «Международный комитет славистов (МКС) – это ассоциация представителей национальных славистических комитетов...» Далее (статья 24) Бошко Сувайджич настаивает на важности формулировки «пленум МКС» и на том, что национальным комитетам должна быть предоставлена возможность возврата заявок национальным комитетам для повторной экспертизы. Статья 29 должна остаться в Уставе.

Даниель Бунчич выступает за предложения рабочей группы, которые представляют собой нечто большее, чем модернизацию МКС. Ни в каких других научных организациях нет понятия национальной квоты. По его мнению, МКС должен организовывать съезды по общепринятым для международных научных конференций

стандартам. Квоты имели смысл во время холодной войны, но вот уже 30 лет как они потеряли смысл. Даниель Бунчич говорит о том, что в рабочей группе были самые разные мнения по поводу квот; представленные Синтией Вакарелийской решения представляют собой компромиссное решение.

Александр Лукашанец обращает внимание на несколько принципиальных, по его мнению, моментов. Предложения рабочей инициативной группы практически сводят к нулю роль национальных комитетов. Получается, что национальные комитеты будут играть пассивную роль передатчиков информации, что совершенно недопустимо. Что касается предложения о создании отдельного программного комитета, то нужно напомнить, что эту роль всегда выполняли члены МКС во главе с председателем МКС, которые работали над подготовкой съезда. Если будет создан отдельный программный комитет, то нужно будет четко определить функции этих трех организационных структур и взаимодействие между ними: международного комитета славистов (состоящего из представителей стран-участников МКС), организационного комитета (состоящего из представителей страны-организатора съезда) и программного комитета. Следующее возражение Александра Лукашанца касается вопроса об отмене квот. Отмена квот может привести к тому, что в результате анонимного отбора заявок страны, где славистика не представлена широко, могут оказаться без участников на съезде. Такое положение вещей не способствовало бы развитию славистики в мире. Поэтому, если будет принято решение об отмене квот, то нужно обязательно предусмотреть гарантированный минимум для каждой страны-члена МКС. Возвращаясь к вопросу о национальных комитетах, Александр Лукашанец настаивает на том, что они должны быть сохранены, и их функция не должна быть только пассивной. Они могут, например, выступать «вторым фильтром» для отбора заявок, после того, как заявки будут рассмотрены анонимными экспертами (если такая анонимная экспертиза будет проведена). Так как национальные комитеты лучше знакомы со своими представителями, они более компетентно могут судить о научном уровне их докладов, поэтому такая повторная экспертиза была бы полезна, чтобы избежать ошибочных или поверхностных суждений анонимных экспертов (иногда резюме не дает полного представления о сути и значимости доклада). Александр Лукашанец еще раз настаивает на том, что национальные комитеты должны быть сохранены, и их роль должна быть значимой, что было бы на пользу развитию славистики во всем мире. Что касается создания организационного и программного комитетов, то если такие комитеты будут созданы, их должен возглавлять один человек, а именно – председатель МКС, представляющий страну-организатора съезда. Если их будут возглавлять разные люди, то слаженной работы не получится. В программный комитет должны входить члены МКС, в том числе обязательно представители славянских стран. В большинстве неславянских стран представитель в МКС сменяется каждые пять лет, и получается, что в работе над подготовкой очередного съезда участвуют люди, у которых нет опыта работы в организации съездов МКС, и которые иногда плохо представляют себе процедуру подготовки и проведения съезда. Создание двух отдельных комитетов, организационного и программного, может негативно повлиять на тематику съездов. Специфика наших съездов заключается в особой проблематике, а именно, в славистике и славянской компаративистике, и мы должны стремиться сохранить эту специфику. Она должна всегда оставаться в поле зрения организаторов и программного комитета. Следующий пункт, о котором говорит Александр Лукашанец, касается печати МКС. На сегодняшний день не существует единой переходящей печати МКС. Каждая страна-

организатор съезда изготавливала свою печать. На Минском съезде в 2013 г. использовалась специально изготовленная для съезда печать с надписями на белорусском и английском языках. Вопрос о печати МКС может решаться двумя путями. Можно сделать общую переходящую из съезда в съезд печать с надписями на древнегреческом (византийского периода) и латинском языках, или же каждый новый организационный комитет изготавливает свою печать с надписями на языке страны-организатора и на английском языке, который является одним из международных языков. Александр Лукашанец согласен с тем, что первый параграф Устава должен быть отредактирован, но он настаивает на том, что все изменения в Уставе должны пройти более широкое обсуждение в национальных комитетах славистов и в комиссиях при МКС. Прежде чем принять какое-то решение на пленарном заседании МКС, мы должны выслушать мнение всех организаций, вовлеченных в деятельность МКС. Далее Александр Лукашанец говорит о том, что он не только согласен с решением проводить Парижский съезд в уже утвержденном формате, но считает, что и следующий юбилейный съезд в Праге также должен проходить в традиционном формате, а кардинальные изменения ознаменовали бы вход во второе столетие наших съездов. Во всяком случае нужно позволить организаторам юбилейного съезда сохранить традиционные черты.

Бошко Сувайджич еще раз подчеркивает, что национальные комитеты должны быть сохранены. Они являются фундаментом МКС. Если структура МКС будет изменена, то очень важно продумать распределение ролей между программным комитетом, организационным комитетом и национальными комитетами. Что касается печати МКС, то на съезде в Белграде была своя собственная печать; но было бы хорошо, чтобы у МКС была постоянная переходящая из съезда в съезд печать. Было бы также хорошо создать постоянный сайт МКС, если это возможно. Бошко Сувайджич также соглашается с Александром Лукашанцем, что один человек, а именно председатель МКС, должен возглавлять организационный и программный комитеты.

Збигнев Грень замечает, что изменения в Уставе должны учитывать организацию науки в разных странах. С точки зрения организации науки, в том числе и славистики, в Польше формулировка по первой статье устава, предложенная сербским комитетом, предпочтительней, чем формулировка рабочей группы.

Вацлав Чермак поддерживает Збигнева Греня и формулировку сербского комитета, так как ситуация в Чехии та же самая, что и в Польше. В Чехии много разных ассоциаций славистов, и можно открыть еще множество ассоциаций, а национальный комитет является именно органом МКС. Вацлав Чермак также настаивает на том, что нужно четко определить взаимоотношения между организационным и программным комитетом. Председатель МКС и вице-президент должны быть из страны-организатора, таким образом, если, например, что-то случится с президентом МКС, вице-президент сможет без проблем перенять эстафету организации съезда. Организационный комитет должен включать большое количество человек, в том числе председателей комиссий. Если у программного комитета будет отдельный председатель, то он должен быть обязательно включен в оргкомитет. В общем, хорошо было бы разработать предварительную схему того, как будут взаимодействовать оргкомитет и программный комитет, и каким образом национальные комитеты будут участвовать в работе МКС.

Даниель Бунчич возвращается к вопросу о минимальных квотах и говорит о том, что анонимное рецензирование и минимальные квоты вполне совместимы. Анонимные рецензенты могут давать оценку, например, по шкале от 0 до 100, что даст возможность

выстроить градацию заявок. После этого можно выбирать доклады, обращая внимание на квоты. Например, если 5 человек подали заявку из Эстонии, то мы принимаем все 5 заявок. Если, например, 20 человек из Эстонии подали заявку и их этих заявок хороших 12, то мы принимаем эти 12 заявок. Таким образом, анонимное рецензирование дает более гибкие условия для участия в съезде и больше возможностей для ученых, которые не входят в официальные структуры, через которые проходит набор участников из той или иной страны.

Аленка Шивиц-Дулар говорит о том, что словенский национальный комитет согласен с замечаниями тех коллег, которые призывают сохранить роль национальных комитетов. В Словении существует только одна организация славистов, и все заявки проходят через нее. Также нужно сохранить минимальные квоты. Но главное возражение против предложенных рабочим комитетом изменений состоит в том, что они больше подходят к организации конференций, а МКС – это уникальная структура со своей богатой традицией и чертами, специфическими для славянских народов. Если какие-то изменения будут приняты, нужно очень точно определить роль национальных комитетов в новой структуре. Аленка Шивиц-Дулар подчеркивает также, что индивидуальность – это хорошо, но необходимо учитывать коллективный фактор и особые культурные и исторические связи между славянскими народами и их языками, единение славянского мира в научном смысле.

Урсула Долешаль присоединяется к мысли Даниеля Бунчича о том, что анонимное рецензирование может даже быть полезным для развития славистики в маленьких странах. Например, у Дании сейчас нет национального комитета и из-за этого она больше не является членом МКС. Таким образом, возникает вопрос, как слависты Дании могут участвовать в съезде? В то же время сейчас многие коллеги вынуждены уехать из своей страны, они живут и работают не в своей стране, и не понятно, к какой стране они должны быть прикреплены, если они желают участвовать в съезде. По отношению к таким коллегам система без национальных комитетов будет более справедливой.

Александр Лукашанец отвечает на замечание Урсулы Долешаль: у организаторов съезда всегда было и есть право включать в программу съезда «независимых» участников, которые не привязаны к какому-то национальному комитету.

Антоанета Гранберг, которая является членом рабочей группы по изменениям в организации МКС, подчеркивает, что вынесенные на обсуждения предложения не предлагают упразднить национальные комитеты и не означают, что МКС вмешивается в работу национальных комитетов; национальные комитеты важны, у них есть свои собственные функции и свое предназначение помимо организации съездов. Она также разделяет мнение, что рабочие предложения должны быть направлены на обсуждение в национальные комитеты и в комиссии при МКС.

Даниель Бунчич поддерживает сказанное Антоанетой Гранберг и обращает внимание на то, что в 2018 г., когда нужно было выбирать страну-организатора нового съезда, претендентов было очень мало, а из славянских стран – ни одного. Организация съезда – трудная работа. Если ее возложить на плечи только одной страны, то трудности отпугивают претендентов. Распределить организационную работу поэтому кажется хорошей идеей. Как раз составить программу съезда (т.е. речь идет о работе программного комитета) можно и не в стране-организаторе, для такой работы не обязательно сидеть всем вместе в одной аудитории. А организационный комитет, конечно, должен состоять из представителей страны-организатора, которые на месте занимаются организационными проблемами.

Александр Молдован замечает, что не стоит любой ценой удерживать сложившиеся в прошлом веке традиции, многие из которых возникли по идеологическим соображениям. Предлагаемые новшества для современной мировой науки уже далеко не новшества. В мире уже давно сложилась практика организации не только конференций, но и подобных нашему конгрессов. Не нужно бояться того, что какой-то молодой участник МКС не усвоит всех прошлых традиций, ему и не надо их усваивать. Рабочая группа не предлагает упразднить роль национальных комитетов; предложенная формулировка просто призвана подчеркнуть, что ассоциации славистов являются профессиональными объединениями, не зависимыми от государства. К тому же в пятой статье Устава говорится, что каждая страна выдвигает своего представителя от национального комитета или от иной профессиональной общественной организации славистов, т.е. каждая страна имеет право на любые формы организации славистов. Можно и к первой статье Устава применить формулировку пятой статьи. МКС сейчас играет двойную роль, администратора и эксперта. Но многие ли из представителей МКС могут утверждать, что они являются специалистами во всех областях славистики? А между тем многие процедуры МКС опирались именно на такую иллюзорную уверенность. Поэтому нужно, чтобы рецензированием занимался специально организованный программный комитет. Другими словами, необходимо различать функции организаторов (оргкомитет) и экспертов (программный комитет).

Александр Лукашанец замечает, что его возражения и возражения других коллег касались не только формулировки о национальных комитетах в Уставе, но вообще о роли национальных комитетов в организации съезда.

Збигнев Грень в ответ на замечания Александра Молдована и Урсулы Долешаль говорит о том, что в Польше работает много славистов из других стран, и они включены в национальную квоту, он подчеркивает также, что, по его мнению, в Польше славистика никогда не была идеологической.

Бошко Сувайджич снова подчеркивает, что сербский комитет не выступает против модернизации МКС, но нужно сохранять уважение к традициям и найти баланс между новым и старым. Нужно не только сохранить национальные комитеты, но также и их функции в МКС, т.е. выбор участников с индивидуальными докладами должен происходить сначала внутри национальных комитетов, а программный комитет может быть вторым фильтром по отбору докладов. Международные комитеты являются фундаментом МКС, представляют его как уникальную структуру (43 страны на данный момент).

Игорь Кошкин говорит о том, что латвийский комитет соглашается с тем, что МКС должен ввести какие-то изменения, соответствующие динамике современной науки. Но в то же время он предлагает сохранить номинацию «национальный славистический комитет». Это очень важно для маленьких неславянских стран, потому что в Латвии много разных ассоциаций, а национальный славистический комитет значим именно потому, что он связан с МКС. Если съезд будет сдвинут на уровень большой конференции, то не всегда можно будет обосновать значимость национального комитета. Устав национального комитета славистов Латвии указывает на особую связь комитета с МКС, поэтому комитет Латвии просит сохранить значение национальных комитетов. Латвийский комитет придерживается мнения о том, что нужно сохранить минимальные квоты, которые обеспечили бы участие маленьких неславянских стран в съезде. Поддерживается также процедура отбора индивидуальных докладов национальными комитетами. Латвийский комитет воспринимает съезды МКС не просто

как большие конференции, но и как площадку для национального представительства. Игорь Кошкин настаивает на том, что должен быть найден компромисс между новшествами и традицией. Таким образом, он в общем поддерживает мнения сербского, белорусского, польского комитетов.

Петер Женюх поддерживает высказанное мнение о том, что предложенные изменения должны быть обсуждены также на уровне комиссий. Он также выступает за то, что роль национальных комитетов при отборе индивидуальных докладов не должна быть занижена. Национальный комитет может служить первым фильтром при отборе заявок, а программный комитет – вторым фильтром. Роль программного комитета еще не совсем ясна. Главная идея, по мнению Петера Женюха, в том, что если программный комитет будет создан, то информация, исходящая из него должна быть сразу, без промедления доведена до сведения национальных комитетов. Если исходить из того, что на съезд приезжает 500-1000 участников, то кажется, что с технической точки зрения организовать процедуру и связь между национальными комитетами и программным комитетом будет непросто. Он также говорит о важности формулировки о том, что национальные комитеты являются негосударственными, а общественными организациями, которые думают об интересах славистики во всем мире. Такая форма работы существует в Словакии с 1992 г.

Синьити Мурата благодарит рабочую группу и ее координатора Синтию Вакарелийску за плодотворную работу. Сейчас мировая славистика переживает очень сложное время, и МКС должен служить позитивным примером для всех славистов. Он также предлагает подумать над тем, как МКС может помочь начинающим славистам. В Японии их очень много, на данный момент только у него в университете около 300 студентов-славистов. Можно, например, создать отдельную секцию для них.

Наталья Берницкая благодарит всех участников собрания за плодотворные дебаты. Протокол заседания и все обсуждаемые материалы будут присланы всем членам МКС. Петер Женюх, в свою очередь, ознакомит председателей комиссий с обсуждаемыми материалами и тем самым призовет их к участию в дискуссии. Рабочая группа и все члены МКС выслушают различные мнения и продолжат дискуссию в ближайшем будущем.

Протокол составлен Натальей Берницкой
17 апреля 2023 г., Йерр, Франция